

З. Самашев, Г. Жумабекова, А. Ермолаева, Г. Омаров

РАННЕСАКСКИЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ КАЗАХСТАНСКОГО АЛТАЯ

В 1997 г. курганный отряд казахско-французской экспедиция по изучению петроглифов Центральной Азии начал исследования на разновременном некрополе Майемер II, расположенном на юго-восточной окраине одноименного села Катонкарагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. В семи километрах восточнее этих мест, вблизи пос. Солдатово (Галовка) находится известный могильник Майемир, где в 1911 г. производил раскопки А. В. Адрианов.

Основу первоначальной конструкции наземного сооружения одного из исследованных здесь объектов составляют выложенные из крупных плит два кольца, пространство между которыми забутовано мелкими камнями в два – три слоя. В центре наземной конструкции зафиксированы выкладка и плиточное перекрытие, под которыми находилась могильная яма с подбоем в северной стене. Скелет, найденный здесь, принадлежал 35–40-летней женщине европеоидной расы (заклечение Е. В. Веселовской).

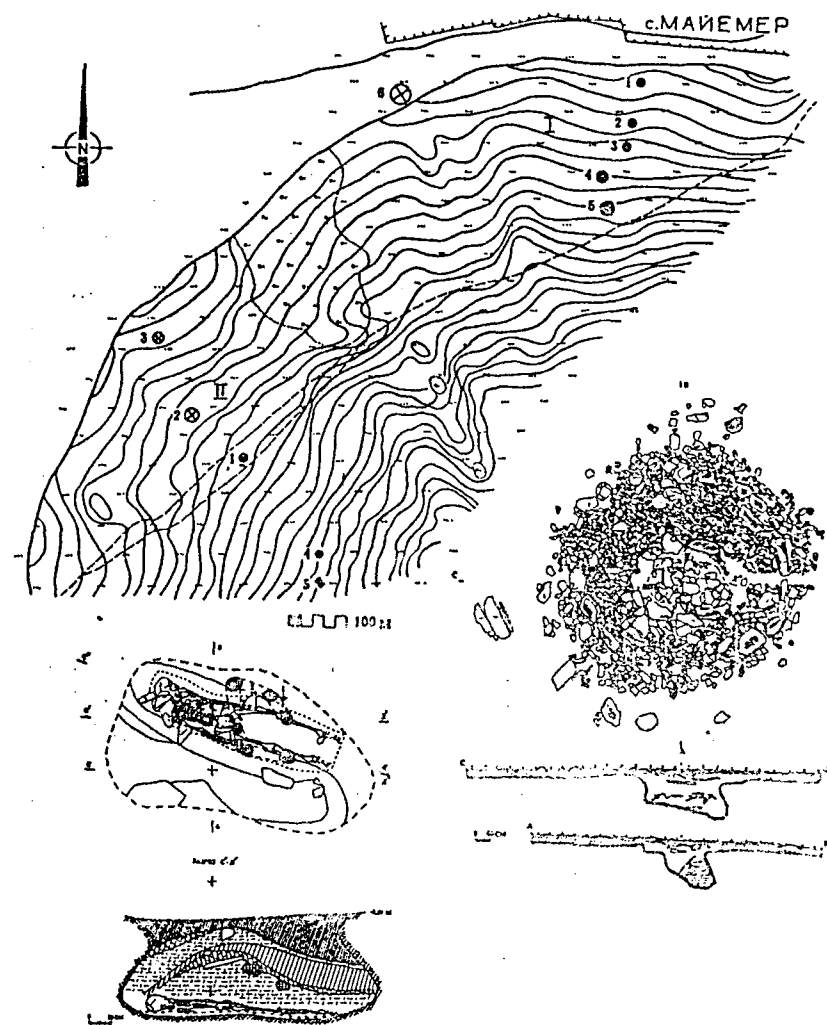
По мнению исследователей, этот тип представляет одну из ведущих форм в могильниках Приаралья, что определяет этот регион как один из центров его производства (Вишневская, 1973). Рассматриваемый тип наконечников известен также в памятниках Степного Приишимья.

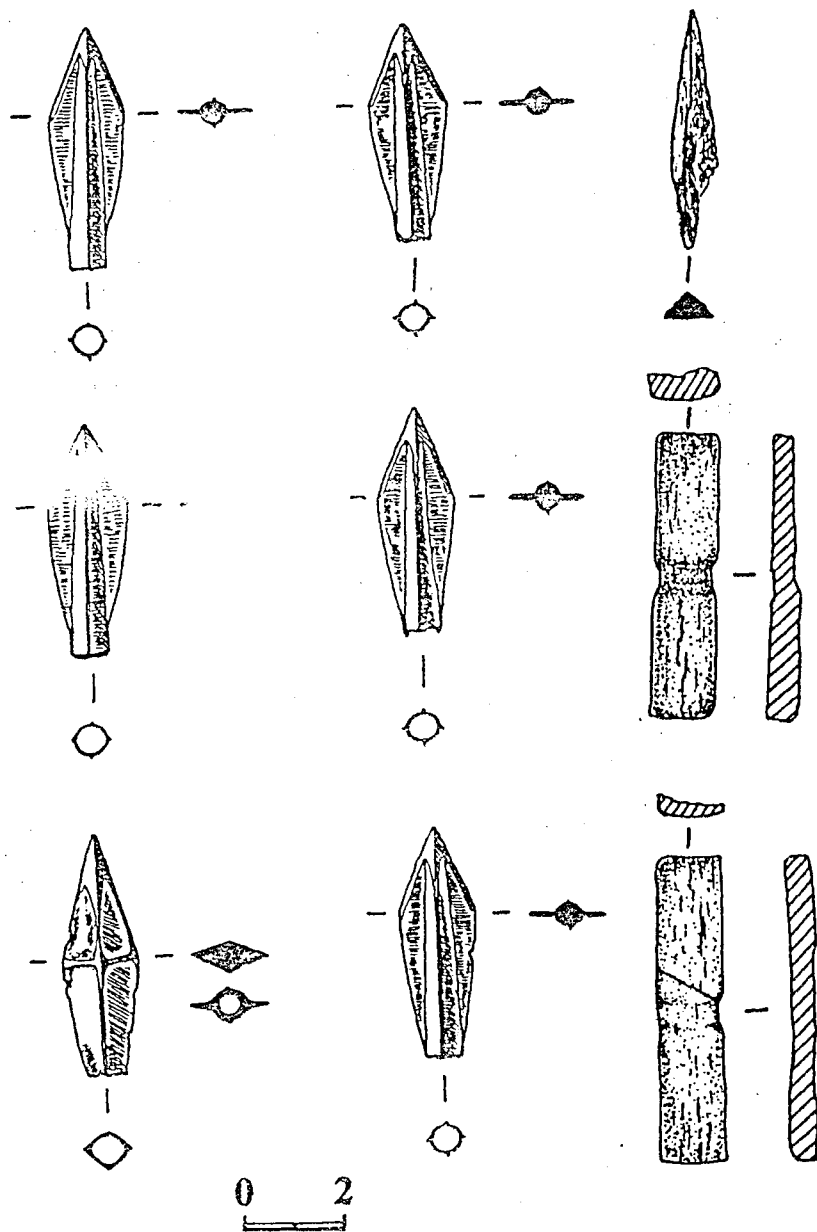
Н. Н. Членова фиксирует подобные наконечники стрел в памятниках Минусинской котловины и Восточного Казахстана. Но предложенная ею датировка вызывает несогласие ряда исследователей (Членова, 1967; 1997).

Вышеназванные аналоги сближаются с наконечником из Майемера II не только по типологическим признакам, но и наличием продольных и поперечных ребер на гранях. Наиболее близки из них наконечники из курганов 39 и 84 могильника Уйгарак: отдел I, тип V – ромбические в сечении с внутренней втулкой; вариант 1 с головкой, постепенно переходящей в круглую втулку; вариант 2 с выемкой на гранях (Вишневская, 1973).

В целом, указанные наконечники представляют вариант типа, распространенного в предсакских и раннесакских памятниках, – ромбовидной формы пера, ромбического сечения с внутренней втулкой (Вишневская, 1973; Яблонский, 1996; Литвинский, 1972; Кадырбаев, 1966; Иванов, 1987).

И. Н. Медведская определяет такие наконечники – двухлопастные с ромбическим сечением пера – VIII–VII вв. до н. э. (Медведская, 1972). Широкое распространение втульчатых четырехгранных или ромбических в сечении наконечников в VII в. до н. э. отмечает К. Ф. Смирнов (Смирнов, 1961, IV отдел). Именно двухлопастные наконечники стрел, со скрытой втулкой, ромбовидной формы, с выступающим перекрестьем на головке выявлены на территории Восточного Казахстана и Алтая: пос. Боровое – 3 (бийский этап), где найдены оба типа наконечников стрел, аналогичные майемерским; погребение у с. Чистый Яр (Абдулганеев, 1992; Арсланова, 1972). Возможно, отнесение различными исследователями наконечников к типу ромбических, четырехгранных или к типу двухлопастных, – не столь существенно. Более важную роль здесь играют другие признаки – ромбическая форма пера, скрытая втулка, продольные и поперечные ребра (крестовидные) на гранях. Датировка их совпадает со временем существования I типа наконечников стрел из Майемера II, существование их фиксируется многими исследователями для VIII/VII–VI вв. до н. э. По мнению авторов, указанные типы наконечников, чаще встречающиеся в памятниках Средней Азии и Казахстана, связаны с наконечниками эпохи поздней бронзы указанных регионов (Литвинский, 1972; Абдулганеев, 1992).

Костяной наконечник стрелы, черешковый, трехгранный, поврежден. Сохранившаяся длина – 4,7 см; он самостоятельной хронологической привязки не имеет.

В заключение отметим, что наличие в одном объекте раннекомплекта бронзовых наконечников стрел и редкого для данной культурной области элемента погребального сооружения – ямы с погребом (в северной стене), при учете прежних, еще до конца не осмысленных материалов раскопок А. В. Адрианова на Майэмире и большого количества великолепно выполненных в лучших традициях скифо-сибирского звериного стиля наскальных изображений (вблизи некрополя Майемер II), основными образами которых являются олени, кони, кабаны, орлы и т. д., а также специфика природно-ландшафтных условий казахстанского Алтая делают археологический комплекс, разработку проблем сложения и хронологической атрибуции раннесакского культурного комплекса в регионе перспективными.